

Политические процессы в меняющемся мире

DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-2-128-142

Татьяна Анисимовна КАРАСОВА

Институт востоковедения Российской академии наук
Рождественка ул., 12, Москва, 107031, Российская Федерация
karasovat@list.ru

Новая страница в израильско-американских отношениях. Д. Трамп: ожидания, надежды и опасения

АННОТАЦИЯ. *Американо-израильские отношения никогда не существовали в вакууме и всегда являлись частью более широкой региональной стратегии. Политико-стратегический контекст Соединенных Штатов значительно шире, чем у Израиля. Данное обстоятельство влияет на саму сущность американо-израильского сотрудничества. Израильское правительство рассчитывает на то, что администрации Дональда Трампа удастся завершить период ухудшения американо-израильских отношений, который длился на протяжении последних восьми лет. Однако точно определить то, какой именно будет политика нового президента по отношению к Израилю, весьма сложно. В последнее время Трамп сделал ряд противоречивых заявлений. С одной стороны, он высказывался в пользу увеличения помощи американским союзникам. С другой – заявил о своей нейтральной позиции в вопросе палестино-израильского конфликта. Все это ставит Израиль в двусмысленное положение и вынуждает его занимать выжидательную позицию. Конкретные шаги американской администрации могут быть непредсказуемы. Значимая часть политических сил Израиля опасается того, что беспорочная поддержка со стороны администрации Трампа может*

иметь для страны негативные последствия. Во внешней политике еврейское государство традиционно стремилось избегать демонстративных проявлений зависимости от Вашингтона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *израильско-американские отношения, перспективы, Д. Трамп, Б. Нетаньяху, США, Израиль*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Карасова Т.А. (2017). Новая страница в израильско-американских отношениях. Д. Трамп: Ожидания, надежды, опасения. *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (2). 128–142. DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-2-128-142

Political Processes in the Changing World

DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-2-128-142

Tat'yana A. KARASOVA

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
12, Rozhdestvenka ul., Moscow, Russian Federation, 107031
karasovat@list.

New Page in U.S.-Israel Relations. D. Trump: Expectations, Hopes And Fears

ABSTRACT. *The U.S.-Israel relationship has never existed in a vacuum; it has always been part of a broader regional strategy. Israel hoped the 45th president of the United States has ostensibly ended an eight-year deterioration of the U.S.-Israel relationship. He committed himself to pro-Israeli positions, which was welcomed in Jerusalem. However, Trump's precise policy vis-à-vis Israel is likewise difficult to define. He made problematic statements regarding the issue of foreign aid to US allies, and declared that he would be neutral regarding the Israeli-Palestinian conflict. Israel is still facing more questions than answers. Some are rooted in the uncertainty relating to the new US administration and the implications of that change for Israel's strategic environment, but many are linked to the Israeli penchant for avoiding decisions that it must make for itself. In the international arena, it is important to rebuild Israel's status by relying not only on the Trump administration. Some Israeli politicians believe that Trump's unquestioning support means trouble for Israel. The Trumpportunity is by no means a guarantee. The opportunity here is just that, an opportunity.*

KEYWORDS: *U.S.-Israel Relations, perspectives, D. Trump, B. Netanyahu, USA, Israel*

FOR CIATATION: Karasova T.A. (2017). New Page in U.S.-Israel Relations. D. Trump: Expectations, Hopes and Fears. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (2). 128–142. DOI: 10.23932/2542-0240 -2017-10-2-128-142

Отношения между Государством Израиль и Соединенными Штатами Америки складывались на протяжении не столь длительного по историческим меркам времени – 69 лет. Однако за эти годы не раз менялась мировая политика: перекраивались границы государств, из-за ряда глобальных событий претерпевала изменения и структура международных отношений. Все это в том числе кардинально изменило облик Ближнего Востока, к которому традиционно демонстрировали интерес самые влиятельные государства мира. В Ближневосточном регионе, обладающем выгодным геополитическим положением и высоким энергетическими потенциалом, интересы этих государств сталкивались. Сначала Англия, а потом США решали судьбу Ближнего Востока после окончания Второй мировой войны, сражаясь с усиливающимся влиянием СССР в этом регионе.

Решением ключевых держав мира и ООН Ближний Восток стал родиной новых государств. Так, в 1948 г., согласно решению ГА ООН, на карте появилось Государство Израиль. С началом «холодной войны» государства Ближнего Востока, связанные с мировыми державами экономическими, политическими и военными отношениями, превратились в своеобразный «плацдарм» борьбы их интересов. Страны региона разделились на те, ко-

торые поддерживали США, и те, которые выступали за СССР. Израиль быстро установил союзнические отношения с Соединенными Штатами, фактически выполняя роль основного единомышленника Америки на Ближнем Востоке и проводника американских интересов в регионе. Несмотря на базовую несоразмерность географических, политических и иных возможностей Израиля и его старшего патрона, эти страны объединяет союз, охватывающий сферы деятельности государства, начиная от экономических и культурных связей до альянса на международной арене, сотрудничества разведок и поставок оружия в рамках военной помощи.

Такие тесные отношения между Америкой и Израилем объясняются особым местом последнего в ближневосточной стратегии США. Израиль с самого начала был активно вовлечен в мировую политику как на региональном, так и на глобальном уровнях. Он сохранил свою роль и после окончания «холодной войны», во время которой активно противодействовал советской ближневосточной политике, и в первую очередь выступал против сближения официальной Москвы с арабскими странами. Со временем фактор израильского сдерживания арабских режимов – союзников СССР на Ближнем Востоке приобрел для США особую ценность из-за возможности опираться на израильский военный потенциал и тем самым использовать его для усиления американского давления на арабские государства Ближнего Востока, в том числе Сирию и Египет.

В тот период внешняя политика Израиля фокусировалась на обеспечении собственной безопасности, получении международной поддержки, интенсификации экономического сотрудничества с другими странами и поддержании связей с еврейским народом за пределами Израиля. Факторам, которые определяли в то время национальную безопасность государства, – наличие поддержки со стороны США, поставки вооружения и военной техники, а

также иммиграция, – отдавался приоритет, в связи с чем задача обеспечить Израилю международную легитимность отошла на второй план.

После распада СССР и крушения биполярного мира ближневосточные проблемы потеряли свою важность для внешнеполитической повестки США. Однако после терактов 11 сентября 2001 г. политика Вашингтона на Ближнем Востоке стала рассматриваться им в контексте задач борьбы с терроризмом. Значение Израиля как проводника американских интересов в борьбе с терроризмом возросло.

Развитие американско-израильских отношений базировалось на идеях гегемонизма США. Они и определяли политику страны на Ближнем Востоке, когда президентами были Дж. Буш-старший, Б. Клинтон, Дж. Буш-младший и Б. Обама. Стадии эволюции Израиля в стратегического партнера США следует рассматривать в рамках исторического контекста и конкретных обстоятельств региональной ситуации. Со временем претерпевали кардинальные изменения не только внутренняя политика и внешнеполитическая ситуация в США и Израиле, но и в зависимости от исторических обстоятельств смещались национальные приоритеты этих стран. Руководители США и Израиля переформулировали национальные интересы и адаптировали к ним доктрины национальной безопасности своих государств. Также стоит принять во внимание и смену поколений политиков. Роль личного вклада каждого отдельного американского президента и израильского главы правительства в становлении партнерских отношений на протяжении времени существенно отличалась и привносила свои акценты в сложный процесс стратегического взаимодействия между США и Израилем. От крайне сдержанного отношения американского руководства к Израилю в первые десятилетия его существования (администрации Трумена, Эйзенхауэра и Форда) они перешли к формированию «неофициального парт-

нерства» при администрации Дж. Кеннеди. После окончания войны 1967 г. (время правления Джонсона и Никсона) начался этап активных американско-израильских двусторонних отношений. Израиль превратился в «союзника де-факто». Руководство Государства Израиль стремилось официально зафиксировать союзнические отношения с США. Признание Израиля в качестве одного из крупнейших союзников за пределами блока НАТО состоялось в последние годы президентства Р. Рейгана. Это дало основание израильской стороне рассчитывать на дальнейшее расширение американско-израильского сотрудничества во всех сферах двусторонних отношений.

США традиционно рассматривались Израилем в роли гаранта безопасности последнего. Более того, в качестве основного ручателя существования Израиля в его жестком противостоянии с соседними арабскими странами и главного экономического партнера. Следует заметить, что развитие стратегического взаимодействия США и Израиля не является поступательным процессом. Никогда отношения между двумя этими государствами не были безоблачными. Взлеты в отношениях между руководством Израиля и президентами США сменялись периодами напряженности. США, в свою очередь, реализовывая свою внешнюю политику на Ближнем Востоке, никогда однозначно не концентрировались на Израиле. США в этом регионе, прежде всего, фокусировались на противодействии процессам, которые противоречили их интересам, не всегда совпадающим с интересами израильской стороны. В частности, американцы были ориентированы на сохранение эффективного взаимодействия с арабскими государствами, прежде всего экспортными нефтью, так как от них зависели регулярные поставки углеводородов. Такая позиция не устраивала Израиль, который длительное время считал все соседние арабские страны враждебными своему государству. США поддерживали Израиль и парировали

угрозы против него только в том случае, если его концепция безопасности совпадала с интересами Соединенных Штатов.

В свою очередь, Израиль никогда безоговорочно не следовал в фарватере внешней политики США. Поддержка Израиля требовала от правящих элит Соединенных Штатов определенных издержек, так как еще со времени правления первого руководителя еврейского государства Д. Бен-Гуриона Израиль проводил независимую политику и руководствовался интересами страны. Израиль нельзя было назвать «покорным младшим братом» в отношениях с Соединенными Штатами, напротив, он был несговорчивым союзником, не принимавшим целиком все условия США в реализации внешнеполитического курса. В ряде исторических источников и в исследованиях израильских и американских экспертов неоднократно упоминается отсутствие согласия между американскими и израильскими главами стран по ряду вопросов, в том числе по решению конфликта между Палестиной и Израилем, а также относительно действий последнего во время арабо-израильских войн.

Внутриполитический расклад сил в США и Израиле также влияет на состояние двусторонних отношений. У ряда политических элит Израиля было свое мнение по поводу того, как должны выстраиваться отношения с Соединенными Штатами. Некоторые члены политической верхушки Израиля опасаются попасть в слишком сильную зависимость от США, хотя в целом израильский политический истеблишмент положительно оценивает сложившиеся американско-израильские отношения.

Несмотря на схожесть военно-политических целей руководства США и Израиля на региональном уровне, нельзя отождествлять политику этих двух государств. США, учитывая их солидный политический вес на мировой арене, располагают более обширным политико-стратегическим контекстом, чем Изра-

иль. И это оказывает большое влияние на американо-израильское стратегическое сотрудничество, которое зависит от конкретной ситуации как на внешнеполитической арене, так и в регионах. Эффективность двустороннего взаимодействия зависит от того, насколько в данный момент совпадают или не совпадают национальные интересы США и Израиля. Позиция Израиля по вопросу урегулирования палестино-израильского конфликта препятствовала США наладить конструктивный диалог между Израилем и арабами. То же можно проследить и в отношении иранской ядерной проблемы. Кроме того, израильская точка зрения входит в определенное противоречие с мнением некоторых американских политиков, которые еще со времен администрации Кеннеди считали и считают достаточным военное превосходство Израиля в обычных видах вооружения, не рассматривая, в отличие от израильской стороны, необходимость наличия ядерного оружия как фактора, обеспечивающего безопасность государства (Bass, 2003).

Израилю необходимо активное содействие в виде военно-экономической помощи со стороны сильного союзника, так как без внешней поддержки решение Израилем своих внешнеполитических проблем представляется затруднительным. В случае эскалации конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке США выступают для Израиля в качестве гаранта его собственной безопасности и не допустят уничтожения еврейского государства. Израиль не имеет союзников, поэтому может обеспечивать собственную безопасность только путем военного превосходства (в обычных видах вооружений), а также с помощью экономического преимущества.

Американо-израильские отношения при президентстве Барака Обамы

Барак Обама, заняв президентское кресло, намеревался восстановить глобальное лидерство США после «потерянного десятилетия»: событий 11 сентября 2001 г., двух войн на Ближнем Востоке и тяжелого финансового кризиса. Ближневосточная политика Обамы и его администрации базировалась на критике «бушизма» и противопоставлялась внешнеполитическому курсу республиканцев. Обама отказался от «глобальной войны против терроризма». Его целью стало завершить войны, развязанные Дж. Бушем-младшим. По словам научного руководителя Института США и Канады РАН Сергея Рогова, задача Обамы – «организованное отступление без панического бегства на международной арене»¹.

Обновленная внешняя политика администрации Б. Обамы проходила под лозунгом «мягкой гегемонии», что, по мнению российского ученого И. Чихарева, означало внешнеполитическую стратегию с разумным балансом «жесткой» и «мягкой» силы². В свою очередь, С. Рогов так конкретизирует этот термин: «В основе доктрины Обамы лежит концепция «умной силы», согласно которой главный упор делается на невоенные инструменты обеспечения влияния США в многополярном мире»³. Согласно концепции «умной силы», Обама отказался от диктата силы, который доминировал во время правления Дж. Буша, и обратился к многовекторному сотрудничеству в решении глобальных проблем, где лидерство будет принадлежать, разумеется, Соединенным Штатам. В первый же год президентства Б. Обамы его администрация

1 Рогов С. Доктрина Обамы: властелин двух колец. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1783#top (Дата обращения: 15.03.2017)

2 Этот термин подробно разбирается в статье (Чихарев, 2011, 93–98).

3 Рогов С. Доктрина Обамы: властелин двух колец. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1783#top (Дата обращения: 15.03.2017)

ослабила экономическое эмбарго против Кубы, пошла на сближение с Россией, начала диалог с Сирией и возобновила контакты с Ираном. Однако через некоторое время выяснилось, что инерция усложняет или даже делает невозможными изменения, ранее объявленные Обамой. Так называемый «антибушизм» в политике Б. Обамы в реальности оказался практически полной преемственностью внешнеполитического курса Дж. Буша-младшего. При этом при Б. Обаме США не отказывались от своих традиционных претензий на роль единственного мирового лидера. Новая концепция внешнеполитического курса рассматривалась новой администрацией в качестве инструмента, облегчающего официальному Вашингтону решение острых проблем в Ближневосточном регионе.

Во время президентства Б. Обамы США не раз декларировали наличие крепкой дружбы между США и Израилем, а также говорили о приверженности политике сотрудничества с Израилем и его поддержке. Но, несмотря на все эти заявления, американско-израильские отношения при администрации Обамы нельзя было назвать теплыми.

США – Израиль: рост напряженности

Главные противоречия между главами США и Израиля – президентом Бараком Обамой и премьер-министром Беньямином Нетаньяху – были сконцентрированы на двух проблемах: противодействии развитию ядерной программы Ирана и урегу-

лированию конфликта между Израилем и Палестиной, включавшему в себя и решение вопроса еврейских поселений на территории Палестины.

Политика, которую проводил Б. Обама, лучшим способом решения проблемы исламского терроризма и спасения региона от неконтролируемого распространения ядерного оружия видела воздействие на Израиль, который должен был возобновить усилия по решению палестино-израильского конфликта. Для достижения этой цели правительство США считало необходимым усиление политического давления на Израиль, вынуждая его пойти на уступки арабам: прекратить строительство поселений, уйти с оккупированной территории и вернуться к границам 1967 г.⁴. Эти меры дали бы возможность образовать палестинское государство со столицей в Восточном Иерусалиме, а также заключить мирный договор с Сирией, вернув ей Голанские высоты. На все эти требования Израиль не ответил, так как они считаются для него неприемлемыми⁵.

Правительство Нетаньяху считало и считает, что границы 1967 г. непригодны для обороны и возвращение к границам, существовавшим до Шестидневной войны, оставило бы крупные еврейские поселения за пределами Израиля (Eran, 2009). Правительство Б. Нетаньяху полагало, что, требуя от Израиля прекратить строительство поселений, Обама, пытавшийся играть роль посредника в палестино-израильском конфликте, сильно осложнил переговорные процессы. Израиль обвинял администрацию Обамы в излишней уступчивости требованиям палестинцев, которые те не выдвигали даже во вре-

4 В рамках мирного «процесса Осло» и более поздних договоренностей было принято соглашение разделить территорию Западного берега на 3 зоны. Зона А – под полным гражданским и военным (полицейским) контролем ПНА, зона В – под гражданским контролем ПНА и военным контролем Израиля и зона С – под полным военным и гражданским контролем Израиля. Таким образом, под полным контролем ПНА находится лишь 17 % территории Западного берега, а под полным израильским контролем – 59 % территории. На территории, контролируемой Израилем, расположено около 200 еврейских поселений. Находящиеся под полным и частичным контролем ПНА зоны А и В разделены на более чем 200 анклавов, окруженных израильской зоной С.

5 Бен-Ами Ш. Конец особых отношений? URL: <http://www.liberty.ru/groups/federal-bureaucrats/Konec-osobyh-otnoshenij> (Дата обращения: 15.03.2017)

мена мирного процесса. При этом даже не прозвучало требование о признании палестинцами Израиля как еврейского государства⁶.

Под нажимом со стороны Белого дома Б. Нетаньяху в 2009 г. объявил о своем согласии с принципом «два государства для двух народов», что де-факто означало признание независимого палестинского государства. При этом Нетаньяху отвергал передачу Восточного Иерусалима, который остается «единой столицей Государства Израиль», и возвращение беженцев из Палестины на израильскую территорию. В свою очередь, этот план не приняла палестинская сторона.

Вновь обострился давний вопрос расширения строительства поселений на палестинских территориях в районе Западного берега реки Иордан. Однако под давлением США и Палестине, и Израилу пришлось сесть за стол переговоров. После начала строительства поселений в Восточном Иерусалиме по истечении десятимесячной паузы переговоры были свернуты⁷. Это произошло в ходе визита вице-президента США Д. Байдена в Израиль и привело к глубочайшему за последние десятилетия кризису американо-израильских отношений. Американская сторона объявила это решение «деструктивным шагом», подрывающим взаимное доверие и угрожающим дальнейшему развитию мирного процесса на Ближнем Востоке. Более того, она открыто заявила, что правые силы в правительстве препятству-

ют продвижению урегулирования и даже «расставляют ловушки» для самого Нетаньяху⁸.

Требование замораживания строительства поселений – это новый вопрос, который внесла в повестку дня переговоров администрация Обамы. Предыдущие администрации не требовали этого. Строительство поселений за счет естественного развития принималось и Клинтон, и Бушем-младшим (Danon 2012). Политика Б. Обамы противоречила подходу администрации Дж. Буша и тем устным гарантиям не поднимать вопрос о поселениях, которые взяли на себя США⁹. По мнению израильских правых, это вызывало вопросы, насколько вообще Израиль может преуспеть в мирных переговорах, основываясь на гарантиях, которые через какое-то время нарушаются. Ключевой принцип мирного процесса, когда стороны полагаются на его гарантов, прежде всего США, – больше не работает. Отказ администрации Б. Обамы от поддержки концепции «безопасных границ», за которую выступал Израиль, послужил причиной острых американо-израильских разногласий по вопросу моратория на строительство поселений.

Жесткая позиция Тель-Авива по проблеме поселений не улучшила отношений Обамы и Нетаньяху, однако это укрепило положение радикально настроенных политиков как в израильском, так и в палестинском руководстве. Ни США, ни Израиль в конечном счете не способны были пред-

6 Внешняя политика Обамы. Успехи или провалы? URL: <http://ru.euronews.com/2012/10/30/foreign-policy-complicated/> (Дата обращения: 15.03.2017)

7 Израильское Министерство внутренних дел во время переговоров объявило о дополнительном строительстве 1600 «единиц жилья» для еврейских жителей Восточного Иерусалима (израильское МВД приняло решение о дальнейшем продвижении планов строительства 978 единиц жилья в иерусалимском районе Хар-Хома и 320 единиц жилья в районе Рамота. Оба района находятся в пределах муниципальной границы Иерусалима, но за «зеленой линией»).

8 Lidman M. US Calls New Construction in Jerusalem "Counterproductive". The Jerusalem Post. September 27, 2011.

9 В свое время Дж. Буш-младший в обмен на израильский план выхода из Газы в 2004 г. гарантировал премьер-министру А. Шарону (президентское послание не было официально обсуждено и принято Кнессетом Израиля и не имело силы официального документа) не требовать возвращения к границам 1967 г., а также фактически соглашался с сохранением уже существующих крупных центров (т.е. крупных блоков поселений) на Западном берегу. На практике это означало разрешение на застройку территории большими жилыми кварталами внутри Восточного Иерусалима и в его окрестностях. Оба отказался от этого соглашения, когда вступил в должность, и велел Нетаньяху прекратить все строительство на оккупированных территориях, включая Восточный Иерусалим (см.: Карасова, 2015, с. 370).

ложить решение по проблеме палестино-израильского конфликта. Отсюда нарастало взаимное недовольство сторон.

В 2016 г. намерение США ослабить политическую поддержку Израиля выразилось, в частности, в отказе от признания аннексии Голанских высот Израилем (в соответствии с решением Кнессета от 1981 г.).

Израиль и США: разногласия по иранской проблеме

Придя к власти, Б. Обама поставил задачу мирным путем остановить ядерную программу Ирана. Исходя из печального опыта войны в Ираке и Афганистане, решено было отказаться воздействия на эту страну силовыми методами. Израиль же ожидал, что Обама начнет жестко давить на Тегеран экономически и политически, введя пакет санкций, которые затормозят иранский ядерный проект.

Заключенное в 2015 г. по инициативе США соглашение в Вене по иранской программе вызвало резко негативную реакцию Израиля. Сделка с Ираном угрожает существованию Израиля, заявил Нетаньяху Обаме¹⁰. Она фактически легитимизировала ядерный порог Ирана, подорвав тем самым безопасность еврейского государства (Landau, 2017). С точки зрения израильских политиков, смягчив отношения с Тегераном, Вашингтон не учел интересов своего стратегического партнера и даже не попытался надавить на Иран, чтобы в обмен на соглашения тот отказался от антиизраильских действий. Он фактически предал израильтян. Условием соглашения, по мнению Израиля, должно было стать как минимум признание Ираном права

Израиля на существование, однако США такое предложение отвергли, сказав, что оно не является предметом данных переговоров¹¹.

На этом фоне тема противостояния «шиитскому полумесяцу» (Дамаск – Тегеран – «Хизбалла») стала главной характеристикой внешней политики Израиля. Она также выходит на первый план в вопросе налаживания отношений израильского государства с арабским суннитским миром и Россией. Сделка с Ираном и война в Сирии, с точки зрения Израиля, создали условия для постепенного возвращения Ирана в мировую экономику и активизации его региональной политики, в частности его роли в борьбе за сохранение режима Асада.

Важным побочным эффектом поддержания Америкой «понимания» проблемы безопасности Израиля, базирующейся на «иранской угрозе», в качестве компенсации за заключенную с Ираном сделку явилось выделение Израилю администрацией Обамы ежегодной военной помощи от США в 3,8 млрд долл. на десять лет без права требовать дополнительных ассигнований.

Новая позиция Вашингтона в отношении Ирана привела к еще более усилившейся напряженности в двусторонних отношениях Соединенных Штатов и Израиля. Тональность личного общения американского президента и израильского премьер-министра стала более жесткой. Так, СМИ этих двух стран активно комментировали телефонный разговор Обамы и Нетаньяху, где глава американской администрации заявил, что руководителю Израиля нужно хотя бы на время «прекратить крикливую критику в адрес Белого дома» по вопросам, связанным с достижением соглашения по ядерной программе Ирана¹².

10 Переговоры Ирана и «шестерки» в 2015 году. URL: <http://ria.ru/world/20150403/1056298132.html#ixzz3WE5gCb6Y> (Дата обращения: 15.04.2017)

11 Golov A. The Long Road is the Shortest Road: Iran's Possible Routes to a Bomb. August 6 2015. P.12. URL: <http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=10268> (Accessed: 18.03.2017)

12 Иранская ядерная программа: Обама посоветовал Нетаньяху «прекратить крикливую критику» URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1739235.html#ixzz3CQdAbcGf> (Дата обращения: 17.03.2017)

Однако к концу лета 2015 г. «острая фаза» личного конфликта президента Обамы и премьер-министра Нетаньяху была в основном пройдена, что позволило Обаме в конце второго срока своего пребывания в Белом доме, в ноябре 2015 г., встретиться с Нетаньяху и предпринять последнюю попытку совместно обсудить региональные аспекты американо-израильских отношений. В ходе встречи были подняты три насущных для Израиля вопроса: иранская ядерная программа, пути соглашения с палестинской стороной и политика в отношении сирийского кризиса (Ханин, 2016, с. 203).

Надежды и опасения Израиля после прихода к власти администрации Д. Трампа

Ощутимое сокращение возможностей мировых держав, прежде всего Соединенных Штатов, определять тенденции и влиять на события в Ближневосточном регионе сказываются на израильско-американских двусторонних отношениях. Ослабление влияния США в регионе означает для израильской правящей элиты стремление найти новые возможности на региональном уровне. В поисках новых политических альянсов идет нарастающее сближение с так называемыми умеренными суннитскими государствами региона, в первую очередь с Саудовской Аравией и странами Персидского залива. В том же русле можно говорить и об активном развитии российско-израильских отношений.

Израиль больше не чувствует себя изгоем в Ближневосточном регионе и

страной-изолятом на международном уровне. В принципе стратегический баланс Израиля к началу 2017 г., то есть к началу правления новой администрации Трампа, может считаться положительным. Израиль занимает место региональной супердержавы, обладающей значительным военным и экономическим превосходством над остальными странами региона. Его позиция в основном стабильна, в то время как основные противники и соперники заметно ослабли благодаря внутренним войнам в арабском мире. Усиливается противостояние в борьбе за гегемонию между Ираном, Турцией и суннитскими государствами во главе с Саудовской Аравией. Это является фактором для роста религиозных, этнических и межгосударственных противоречий, что объективно ослабляет позиции потенциальных противников Израиля¹³.

Победу Д. Трампа на выборах 2016 г. израильтяне восприняли со сдержанным энтузиазмом. В феврале 2017 г. в Вашингтоне состоялась первая встреча Президента США Дональда Трампа и Премьер-Министра Государства Израиль Беньямина Нетаньяху. В ходе переговоров были затронуты проблемы двусторонних отношений, особенно подробно обсуждались позиции сторон по палестино-израильскому конфликту, включая поселенческую политику Израиля, иранскую ядерную угрозу, задачи борьбы с терроризмом¹⁴. На совместной пресс-конференции оба лидера подробно изложили свою точку зрения по основным обсуждавшимся проблемам. Нетаньяху объявил, что в отношениях между Соединенными Штатами и Израилем «начался новый день»¹⁵.

13 Dekel Y. It's Time to Decide: Notes on the Conference Marking One Decade of the Institute for National Security Studies. INSS Insight, 892. URL: <http://www.inss.org.il/publication/time-decide-notes-conference-marking-one-decade-institute-national-security-studies/> (Accessed: 19.04.2017)

14 Levi J. Published: This full transcript includes the full text of the US President's remarks and also the entire Q&A session. URL: <http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/full-text-us-president-donald-trumps-remarks-plus-qa-at-joint-white-house-briefing/2017/02/16/> (Accessed: 18.03.2017)

15 Shapiro D. The Atlantic: What Does Trump Want From Netanyahu? URL: http://www.bicom.org.uk/comment_and_opinion/atlantic-trump-want-netanyahu-daniel-shapiro/ (Accessed: 18.03.2017)

Было продемонстрировано совпадение интересов двух стран по различным аспектам обеспечения стабильности на Ближнем Востоке. Американский президент отметил, что разделяет идею Нетаньяху о возможности создания стратегического альянса между Израилем и суннитскими арабскими странами для борьбы против шиитских и суннитских джихадистских группировок, что даст возможность создания новой региональной архитектуры безопасности. Подчеркивалось, что американская администрация придает большое значение тесному сотрудничеству с Израилем в военной сфере, в вопросах разведки и согласования действий служб безопасности, подтвердив свое стремление всеми силами способствовать обеспечению безопасности Израиля. Президент Трамп подчеркнул роль Израиля как значимого партнера в глобальной борьбе США против радикального исламского терроризма¹⁶.

Относительно переноса Посольства США в Иерусалим Трамп заявил, что поддерживает такой шаг, но подходит к нему с большой осторожностью и нужно больше времени для изучения данного вопроса¹⁷. Подробно обсуждалась проблема противостояния ядерной угрозе со стороны Ирана. Трамп дал ясное обещание не допустить того, чтобы в распоряжении Ирана оказалось ядерное оружие. Оба лидера выступили против соглашения с Ираном по ядерной программе, подписанной в июле 2015 г., в котором предусматривалось снятие экономических санкций в обмен на свертывание иранской ядерной программы. Иран расценивается Израилем как основная потенциальная угроза

своей безопасности, и новая американская администрация, понимая это, рассчитывает на совместные конструктивные действия по предотвращению общей угрозы. Американский президент обещал вернуть антииранские санкции¹⁸.

Важным событием для Израиля был фактический отказ Трампа от многолетней американской позиции по палестино-израильскому конфликту, предусматривавшей создание «двух государств для двух народов». Это означает отказ от концепции, которая является основой международного подхода к палестино-израильскому урегулированию и неизменно поддерживалась Соединенными Штатами. Заявление Белого дома уже вызвало бурную реакцию в мире, в том числе со стороны ООН. Трамп пообещал, что добьется заключения «великого» мирного договора между палестинцами и израильтянами, но подчеркнул, что для этого обе стороны конфликта должны пойти на компромисс. Отход Трампа от традиционной позиции Белого дома по палестино-израильскому конфликту, которой придерживались и республиканцы, и демократы, вызвал сильную озабоченность у палестинцев. Представители ПНА призвали новую администрацию не отказываться от идеи создания независимого палестинского государства¹⁹.

Однако сам Нетаньяху не подтвердил, что готов отказаться от принципа «двух государств». Он заявил, что не хочет аннексировать почти два миллиона палестинцев и не желает, чтобы они стали израильскими гражданами. В то же время Нетаньяху не представил альтернативы подобному варианту. Израильский

16 Donald Trump, Israeli Prime Minister Netanyahu Talk Border Fence. URL: <http://www.defenddemocracy.press/donald-trump-israeli-prime-minister-netanyahu-talk-border-fence/> (Accessed: 18.03.2017)

17 Levi J. Iran among Main Issues on Netanyahu – Trump Agenda. URL: <http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/iran-among-main-issues-on-netanyahu-trump-agenda/2017/02/15/> (Accessed: 18.03.2017)

18 Hanegbi T., Rabinovich I. President Trump and the Middle East: Views from Israel. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/president-trump-and-the-middle-east-views-from-israel> (Accessed: 18.03.2017)

19 Трамп намерен добиться «великого мира» на Ближнем Востоке. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-38987069> (Дата обращения: 17.03.2017)

премьер-министр попросил, чтобы американцы признали Голанские высоты интегральной частью Израиля. Трамп не отреагировал на эту просьбу.

Президент осудил «одностороннюю» позицию ООН относительно Израиля и международные бойкоты Израиля. В конечном счете, по словам американского президента, достижение мирного договора – это дело двух конфликтующих сторон. Он заморозил решение Обамы о переводе \$221 млн Палестине²⁰. В то же время Трамп призвал Нетаньяху притормозить процесс строительства новых поселений на оккупированных территориях. Премьер-министр Израиля по этому поводу изложил свою точку зрения: палестинцы должны признать Государство Израиль, и при любом мирном соглашении за Израилем следует сохранить контроль над безопасностью на всей территории к западу от реки Иордан²¹.

Таким образом, Трамп анонсировал открыто израильскую политику, призывая защищать интересы Израиля и не позволяя другим государствам относиться к Тель-Авиву с неуважением. Новой администрации, планирующей, во всяком случае декларативно, уменьшение американского присутствия на Ближнем Востоке, Израиль нужен как вооруженный форпост, защищающий интересы США в этом регионе. Сильный Израиль гораздо эффективнее и экономнее для бюджета США, чем содержание американской армии на Ближнем Востоке²².

Многообещающие заявления Трампа воодушевили Иерусалим на новый виток расширения поселений. В январе вла-

сти Израиля объявили о строительстве 2500 домов в еврейских поселениях на Западном берегу и 566 в Восточном Иерусалиме²³. Затем Кнессет Израиля принял законопроект о легализации строительства еврейских поселений на частных палестинских землях оккупированного Западного берега реки Иордан. Документ определяет процедуру легализации поселенческих форпостов и отдельных зданий, сооруженных на частных палестинских землях и считавшихся ранее незаконными самими властями Израиля²⁴.

Несмотря на то, что новый президент практически включил «зеленый свет» почти на всех направлениях израильской политики, новая администрация дала понять Израилю, что Трамп хоть и согласен помочь своему ближневосточному партнеру, но не по всем пунктам. Незадолго до начала переговоров Белый дом в своем заявлении говорил, что расширение еврейских поселений «не будет способствовать урегулированию» конфликта в регионе. Вашингтону важно, чтобы дело не доходило до прямого конфликта. По мнению экспертов, ждать от Трампа слишком много не следует. Если США не будут давить на израильское правительство, как это делал Обама, и сохранят традицию защиты Израиля в ООН, этого было бы уже достаточно²⁵. Трамп не готов брать на себя ответственность за все действия Израиля и особенно за их последствия. Иными словами, проблемы в американско-израильских отношениях остались прежними: стороны так и не пришли к консенсусу в урегулировании палестино-израильского конфликта, а также по вопросу отношений с Ираном.

20 Трамп заморозил сделанный Обамой перевод Палестине. URL: [https://russian.rt.com/world/news/353639-tramp-zamorozka-obama-perevod-palestina](https://russian.rt.com/world/news/353639-trump-zamorozka-obama-perevod-palestina) (Дата обращения: 17.03.2017)

21 Team Trump Finally Brings Realism to US Mideast Policy By Post Editorial Board. URL: <http://nypost.com/2017/02/06/team-trump-finally-brings-realism-to-us-mideast-policy/> (Accessed: 18.03.2017)

22 Любимова Н. Левый переворот в Израиле. Часть 1. URL: <http://dom.co.il/news/view/4054> (Дата обращения: 17.03.2017)

23 Белькова Л. Мирный Восток: Трампу предложили план по решению арабо-израильского конфликта. URL: <https://russian.rt.com/world/article/359076-israil-palestina-tramp> (Дата обращения: 17.03.2017)

24 Там же.

25 Алексеева Н. Большой брат Израиля: о чем договорятся Трамп и Нетаньяху. URL: <https://russian.rt.com/world/article/359293-tramp-netanyahu-izrail-ssha> (Дата обращения: 17.03.2017)

Для Нетаньяху воцарение Трампа обернулось новыми проблемами. В свете всех обещаний нового президента должен ли премьер-министр принять решение отказаться от идеи «двух государств для двух народов» и распространить израильский суверенитет хотя бы пока на «зону С», то есть на те палестинские территории, которые контролируются Израилем, на чем настаивает крайне правый фланг правительственной коалиции²⁶? Давление на Нетаньяху нарастает и справа, и слева. До недавнего времени глава правительства подвергался критике главным образом слева. Премьеру ставили в вину и самый правый в истории страны кабинет министров, и испорченные отношения с Вашингтоном, и потакание поселенцам, и, разумеется, торможение мирного процесса. Но как только Нетаньяху призвал к осторожности в вопросе о дальнейшей аннексии территорий (в частности, Маале-Адумима – еврейского города на палестинской территории), он тут же вызвал на себя огонь критики с правого фланга²⁷. Еще накануне визита в Вашингтон, на встрече с членами своей правящей партии «Ликуд», Нетаньяху раскритиковал точку зрения, согласно которой после прихода к власти в США Трампа Израилю «всё позволено». Нетаньяху пресек предложения правых политиков, считающих, будто бы Белый дом в любом случае поддержит действия Тель-Авива²⁸.

Израильский правый поселенческий лагерь, который принципиально выступает против идеи двух государств, рассчитывает на полную свободу рук в освоении большинства территорий на Западном бе-

регу реки Иордан и убеждает Нетаньяху воспользоваться благоприятным моментом. Как заявляют политики национального лагеря, он упускает уникальную возможность, которая, вероятно, уже не повторится. Представитель правого фланга в правительстве Израиля – министр сельского хозяйства У. Ариэль заявил, что Израиль может и должен начать строить поселения «уже на будущей неделе». А министр просвещения Нафтали Беннет, глава крайне правой партии «Еврейский дом», призвал правительство официально отвергнуть идею палестинского государства и объявить об аннексии Западного берега реки Иордан²⁹.

Положение израильского премьер-министра в настоящее время весьма шаткое. Против Нетаньяху возбуждено уголовное дело, его политические противники пытаются добиться его отставки и провести досрочные выборы. Конечно, многообещающая поддержка американской администрации (появился даже новый термин “Trumpopportunities”, который можно перевести как «надежды по Трампу». – Т.К.) добавила очки в пользу Нетаньяху, более того, одобрение политики Израиля новым президентом усилило положение и амбиции правых партий Израиля. Но ему необходима более солидная политическая поддержка внутри страны, чтобы как-то противостоять нарастающему накалу борьбы между левым и правым политическими флангами в Израиле.

Израильского премьера, возможно, ждет и еще одно разочарование: вероятность того, что администрация Трампа выполнит свое обещание по переносу Посольства США из Тель-Авива в Иеруса-

26 Herzog M. Inside the Black Box of Israeli-Palestinian Talks. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/opeds/Herzog20170227-AmericanInterest.pdf> (Accessed: 18.03.2017)

27 Воцарение Трампа обернулось неожиданными проблемами для Израиля. Израиль в фокусе. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/02/03/vocarenie-trampa-obernulos-neozhidannymi-problemami-izrail-v-fokuse> (Дата обращения: 17.03.2017)

28 Netanyahu departs for Washington DC. URL: <http://www.bicom.org.uk/news/netanyahu-departs-washington/> (Accessed: 18.03.2017)

29 Прогноз: Трамп может оказаться для Израиля «хуже» Обамы. URL: <http://news.israelinfo.co.il/politics/64148> (Accessed: 18.03.2017)

лим, невелика. В настоящее время большинство стран не признают израильский суверенитет над Восточным Иерусалимом и статус «единого и неделимого» Иерусалима как столицы Израиля. Перенос в Иерусалим Посольства США мог бы серьезно усугубить конфликт между арабами и израильянами³⁰.

С приходом Д. Трампа в Белый дом связаны серьезные надежды Израиля. Но симпатии Трампа к Израилю – недостаточное условие для радикального поворота во внешней политике США. При всей своей внешней эпатажности и популизме Трамп отдает себе отчет, что его произраильские симпатии имеют объективные ограничения, связанные с традиционными союзниками США в арабском мире, и будет вынужден учесть интересы таких государств, как Турция и Саудовская Аравия, а также проявить осторожность, чтобы не спровоцировать новый раунд кровопролития в регионе. Именно поэтому вполне возможно, что обещание перенести Посольство США в Иерусалим так и останется невыполненным³¹. Кроме того, как отмечают израильские эксперты и политики, сотрудники Вашингтонского института изучения политики Ближнего Востока (The Washington Institute for Near Eastern Policy) Ц. Ханегби и И. Рабинович, переезд Посольства в Иерусалим, возможно, создаст трудности для самого Израиля, также заинтересованного в развитии контактов с умеренными арабскими странами³². Эти специалисты считают, что вопросы урегулирования вообще вряд ли будут предметом пристального внимания администрации. Очевидно, первоочередное внимание

будет уделяться взаимоотношениям Израиля с суннитскими государствами и будущим проблемам от действий Ирана в регионе³³.

Директор израильского Института изучения национальной стратегической безопасности (INSS) У. Декель подчеркивает противоречивость и непоследовательность первых внешнеполитических шагов американского президента³⁴. Проблема также и в том, что практически все внешнеполитические инициативы Трампа наталкиваются на жесткую критику и прямое отторжение, причем как внутри страны, так и вне ее. Последние дни продемонстрировали, что Трамп находится под жесточайшей атакой своих оппонентов внутри США. Более того, он уже потерпел ряд крайне болезненных аппаратных поражений.

Проанализировав данную ситуацию, МИД Израиля разослал своим представителям во всем мире документ, анализирующий возможную политику новой администрации США на Ближнем Востоке. В нем говорится, что политику Трампа в регионе, и в частности в отношении Израиля и палестинцев, трудно назвать ясной и последовательной. Ближневосточные дела не будут в центре внешнеполитической повестки дня новой администрации, и она станет стремиться к сокращению вмешательства в регионе. В аналитическом отделе МИДа Израиля также отмечают, что мирный процесс не входит в число приоритетов администрации Трампа, и в делах, связанных с израильско-палестинской проблемой, президент будет действовать под

30 Levi J. PLO Warns Trump don't Walk Away from Two-State Solution. URL: <http://www.jewishpress.com/news/breaking-news/plo-warns-trump-dont-walk-away-from-2-state-solution/2017/02/15/> (Accessed: 18.03.2017)

31 Алкснис И. Встреча Трампа и Нетаньяху будет сложной для обоих. URL: <http://www.vz.ru/world/2017/2/15/858160.html> (Дата обращения: 18.03.2017)

32 Hanegbi T., Rabinovich I. President Trump and the Middle East: Views from Israel. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/president-trump-and-the-middle-east-views-from-israel> (Accessed: 18.03.2017)

33 Ibid.

34 Dekel Y. It's Time to Decide: Notes on the Conference Marking One Decade of the Institute for National Security Studies. INSS Insight, 892. URL: <http://www.inss.org.il/publication/time-decide-notes-conference-marking-one-decade-institute-national-security-studies/> (Accessed: 19.04.2017)

влиянием своей команды и событий в мире. По мнению МИДа, предвыборная кампания показала, что воззрения Трампа на сей счет не отличаются последовательностью: с одной стороны, он поддерживает поселения и обещает перевести Посольство в Иерусалим, а с другой – говорит о «нейтральной позиции» в израильско-палестинском конфликте и предлагает сторонам самим прийти к соглашению³⁵. МИД Израиля демонстрирует вполне разумную осторожность, говоря, что судить о будущей политике Трампа на ближневосточном направлении пока невозможно.

Заключение

Соединенные Штаты изначально выступали в качестве гаранта стабильности в Ближневосточном регионе, стараясь сохранить свой статус, который дал бы им возможность фигурировать в роли единственного посредника, миротворца и гаранта существования Государства Израиль.

США оказывали жесткое политическое давление на израильский истеблишмент, предъявляя требования, временами противоречащие национальной безопасности и интересам Израиля. Это привело к ослаблению доверия Израиля к США как к союзнику и гаранту безопасности, несмотря на продолжающуюся экономическую помощь со стороны США и поставки американской военной техники.

Однако в отличие от Турции, Ирана или Саудовской Аравии, имеющих в регионе своих союзников, Израиль остается в одиночестве. Это значит, что обеспечить свою безопасность и удовлетворить выполнение своих интересов Израиль может только при выполнении двух условий. Во-первых, посредством военного превос-

ходства в обычных видах вооружений, а также имея ядерное оружие, во-вторых, опираясь на мощного внешнего союзника – США.

Приход к власти нового президента при всей непредсказуемости его политической судьбы и, естественно, его внешнеполитического курса, включая ближневосточное направление, сулит Израилю как новые возможности, так и новые разочарования. Лишь одно остается неизменным. Израиль был и будет важным стратегическим партнером США.

Список литературы

Карасова Т.А. (2015). *Израиль и США. Основные этапы становления стратегического партнерства 1948–2014*. Москва: Аспект Пресс. 463.

Ханин В. (2016). Региональные аспекты американо-израильских отношений в свете визита Беньямина Нетаньяху в США в ноябре 2015 г. *Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск 50*. Москва: Институт Ближнего Востока. 215–229.

Чихарев И. (2011). «Умная мощь» в арсенале мировой политики. *Международные процессы*, 9 (1). 93–98.

Bass W. (2003). *Support Any Friends: Kennedy's Middle East and Making of the US-Israeli Alliance*. New York: Oxford University Press. 360.

Danon D. (2012). *Israel. The Will to Prevail*. New York: Palgrave Macmillan. 240.

Eran O. (2009). Obama and Netanyahu: Round 1. *The Israel Journal of Foreign Affairs*, 3 (2). 7–9. DOI:<http://dx.doi.org/10.1080/23739770.2009.11446362>

Landau E. (2017). Obama's Legacy, a Nuclear Iran? *Middle East Quarterly*. URL: <http://www.meforum.org/meq/pdfs/6561.pdf> (Accessed: 18.03.2017)

35 Служебная записка МИД Израиля: «Внешняя политика Трампа не будет последовательной. Ведущую роль будет играть команда». URL: <http://news.israelinfo.co.il/world/64140> (Дата обращения: 10.03.2017)

References

Bass W. (2003). *Support Any Friends: Kennedy's Middle East and Making of the US-Israeli Alliance*. New York: Oxford University Press. 360.

Chikharev I. (2011). "Smart power" in the arsenal of world politics. *Journal of International Relations Theory and World Politics*, 9 (1). 93–98.

Danon D. (2012). *Israel. The Will to Prevail*. New York: Palgrave Macmillan. 240.

Eran O. (2009). Obama and Netanyahu: Round 1. *The Israel Journal of Foreign Affairs*, 3 (2). 7–9. DOI:<http://dx.doi.org/10.1080/23739770.2009.11446362>

Karasova T.A. (2015). *Israel and the USA. Main Stages of the Development of Strategic Partnership 1948–2014*. Moskva: Aspekt Press. 463.

Khanin V. (2016). Regional Aspects of U.S.-Israel Relation in the light of the visit Benjamin Netanyahu to the USA in November 2015. *Middle East and Modernity. A Collection of Articles. Issue 50*. Moskva: Institut Blizhnego Vostoka. 215–229.

Landau E. (2017). Obama's Legacy, a Nuclear Iran? *Middle East Quarterly*. URL: <http://www.meforum.org/meq/pdfs/6561.pdf> (Accessed: 18.03.2017)

Информация об авторе

Татьяна Анисимовна Карасова, кандидат исторических наук, Институт востоковедения, Российская академия наук

107031, Российская Федерация, Москва, Рождественка ул., 12
karasovat@list.ru

About the Author

Tat'yana A. Karasova, Cand. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

12, Rozhdestvenka ul., Moscow, Russian Federation, 107031
karasovat@list.ru